

Преподавание ОРКСЭ и ОДНКНР в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы (по материалам экспертных интервью)*

П. Д. Ленков

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. Статья посвящена исследованию преподавания ОРКСЭ и ОДНКНР в Санкт-Петербурге с точки зрения экспертов – преподавателей религиоведения и теологии в вузах Санкт-Петербурга. Исследование проводилось в феврале–марте 2022 г. с использованием качественного метода экспертного полуструктурированного интервью. Интервьюируемые были определены в ходе целевой выборки. Критерии выборки были следующие: (1) все респонденты должны быть профессионально заняты как преподаватели религиоведения и/или теологии в вузах Санкт-Петербурга, (2) стаж преподавания в вузе должен быть не менее 10 лет, (3) наличие кандидатской или докторской научной степени.

Содержание. Эксперты выделили ключевые проблемы, имеющие отношение к преподаванию ОРКСЭ и ОДНКНР: проблема подготовки кадров, недостатки учебно-методических материалов (переизбыток специальной терминологии; непонимание специфики детской аудитории; отсутствие игровых форм). Некоторые эксперты выразили мнение о нежелательности разбиения предмета на модули, также была предложена идея расширения тематики курса. Было высказано пожелание, чтобы тематика ОДНКНР включалась блоками в такие предметы, как история и литература, чтобы были усилены межпредметные связи. Среди главных задач, которые должны решать ОРКСЭ и ОДНКНР, эксперты отметили следующее: (1) Основная задача – знакомство с религиозными традициями, которые есть в российском обществе, с историей институтов, которые являются проводниками этих традиций; это необходимо для формирования в сознании школьника понимания, что он живет в многоконфессиональной стране и для формирования уважения к этим религиозным традициям. (2) Несколько экспертов отметили аксиологическую/воспитательную задачу. (3) Формирование общероссийской гражданской идентичности, которая строится в значительной степени на базовых традиционных ценностях, имеющих религиозные основания.

Выводы. Почти все эксперты выразили положительное отношение к преподаванию ОРКСЭ в общеобразовательных школах, отметив актуальность изучения этой дисциплины в поликонфессиональном и поликультурном сообществе, каковым является российское общество. Большинство экспертов считает, что этот предмет должен преподаваться с позиции светского религиоведения. Многие эксперты высказали положительное отношение к тому, чтобы курс ОРКСЭ преподавался в течение более длительного времени.

Ключевые слова: ОРКСЭ, ОДНКНР, религиоведение, теология, система образования в России, экспертное интервью.

Для цитирования: Ленков П. Д. Преподавание ОРКСЭ и ОДНКНР в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы (по материалам экспертных интервью) / П. Д. Ленков // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 143–153. DOI 10.35231/18186653_2023_1_143

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106

© Ленков П. Д., 2023

Teaching ORKSE and ODNKNR in Sankt-Peterburg: problems and prospects (based on expert interviews)

Pavel D. Lenkov

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the study of teaching ORKSE (“Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics”) and ODNKNR (“Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the peoples of Russia”) in St. Petersburg in the aspect of considering problems and prospects from the point of view of experts – teachers of religious studies and theology in St. Petersburg universities. The study was conducted in February – March 2022 using the qualitative method of expert semi-structured interview. The interviewees were identified during the target sample. The sampling criteria were as follows: (1) all respondents must be professionally employed as teachers of religious studies and/or theology at St. Petersburg universities, (2) teaching experience at the university must be at least 10 years, (3) the presence of a PhD or doctoral degree.

Content. The experts identified the key problems related to the teaching of ORKSE and ODNKNR: the problem of personnel training, the shortcomings of teaching materials (an overabundance of special terminology; misunderstanding of the specifics of the children’s audience; lack of play forms). Some experts expressed their opinion about the undesirability of splitting the subject into modules, and the idea of expanding the subject of the course was also expressed. The wish was expressed that the subjects of the ODNKNR should be included in blocks in such subjects as history and literature, so that interdisciplinary ties would be strengthened. Among the main tasks that should be solved by ORKSE and ODNKNR, experts noted the following. (1) The main task is to get acquainted with the religious traditions that exist in Russian society, with the history of the institutions that are the conductors of these traditions; this is necessary for the formation of an understanding in the student’s mind that he lives in a multi-confessional country and for the formation of respect for these religious traditions. (2) Several experts noted an axiological/educational task. (3) Another task is the formation of an all Russian civic identity, which is based largely on basic traditional values with religious foundations.

Conclusion. Almost all experts expressed a positive attitude to the teaching of ORKSE in secondary schools, noting the relevance of studying this discipline in the polyconfessional and multicultural community, which is the Russian society. Most experts believe that this subject should be taught from the perspective of secular religious studies. Many experts expressed a positive attitude to the fact that the ORKCE course was taught for a longer time.

Key words: ORKSE, ODNKNR, religious studies, theology, Russian education system, expert interview.

For citation: Lenkov, P. D. (2023) Prepodavanie ORKSE i ODNKNR v Sankt-Peterburge: problemy i perspektivy (po materialam ekspertnykh interv'yuu) [Teaching ORKSE and ODNKNR in Sankt-Peterburg: problems and prospects (based on expert interviews)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 143–153. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_143

Введение

В 2012 г. курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) был включен в программу общеобразовательных учреждений России, преподавание ведется в 4-х классах начальной школы, в объеме 34 часов (1 час в неделю)¹. В рамках данного учебного предмета по выбору родителей (законных представителей) школьников изучаются следующие модули: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики². В 2015 г. началась реализация преподавания предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) в рамках основного общего образования (5–9 классы) общеобразовательных учреждений России. Согласно Письму Минобрнауки РФ № 08-761 от 25.05.2015: «Предметная область “Основы духовно-нравственной культуры народов России” (ОДНКНР) в соответствии с вводимым федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования с 1 сентября 2015 года должна обеспечить, в том числе, знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности»³. Также в Письме сказано, что «Предметная область ОДНКНР может быть реализована через: 1) занятия по предметной области ОДНКНР, учитывающие региональные, национальные и этнокультурные особенности региона России, включенные в часть учебного плана, формируемую участниками образовательных отношений; 2) включение в рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) других предметных областей, тем, содержащих вопросы духовно-нравственного воспитания; 3) включение занятий по предметной области ОДНКНР во внеурочную деятель-

¹ Подробно об этапах интеграции знаний о религии в систему школьного образования см. [1; 2].

² См.: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 классы). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb-2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 28.11.2022).

³ Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420282547> (дата обращения: 28.11.2022).

[146] ность в рамках реализации Программы воспитания и социализации обучающихся»¹.

Введение курса ОРКСЭ и предметной области ОДНКНР в систему начального и основного общего образования России вызвало оживленные дискуссии в академической среде [4, с. 81–94]. В преподавании обеих дисциплин есть свои проблемы. В рамках реализации научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области», нами были взяты экспертные интервью у преподавателей религиоведения и теологии в вузах Санкт-Петербурга². В гайде интервью было две группы вопросов – относительно вузовского образования (религиоведение и теология) и относительно школьного образования (ОРКСЭ и ОДНКНР). Ответы на первую группу вопросов мы проанализировали в другой статье, здесь же обратимся к обобщению ответов на вопросы второй группы.

Методы исследования

Интервьюируемые были определены в ходе целевой выборки. Критерии выборки были следующие: (1) все респонденты профессионально заняты как преподаватели религиоведения и/или теологии в вузах Санкт-Петербурга, (2) временной критерий – стаж преподавания в вузе не менее 10 лет, (3) кандидатская или докторская научная степень. Выборка наполнялась волновым способом (выборка, направляемая респондентом, *respondent-driven sample*)³. Исследование проводилось в феврале–марте 2022 г. с использованием качественного метода – экспертного полуструктурированного интервью. Нами было проведено пять экспертных интервью у преподавателей религиоведения и теологии в вузах Санкт-Петербурга. Кроме того, мы использовали материалы экспертных интервью на-

¹ Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420282547> (дата обращения: 28.11.2022).

² С экспертами было согласовано анонимное участие, поэтому все авторские цитаты в тексте привязаны к закодированному имени интервьюируемого. В качестве экспертов выступили: Михаил, преподаватель религиоведения и теологии, доктор наук, 51 год; Андрей, преподаватель религиоведения, доктор наук, 46 лет; Виктория, преподаватель религиоведения и теологии, кандидат наук, 49 лет; Василий, преподаватель религиоведения и теологии, кандидат наук, 39 лет; Владимир, преподаватель религиоведения, кандидат наук, 54 года.

³ Описание методики см.: [3; 5; 6].

ших коллег – Владимира Александровича Егорова (к.ф.н., доцент РХГА)¹ и Алексея Петровича Чернеевского (к.ф.н., доцент ЛГУ им. А. С. Пушкина)². Эти интервью были взяты в ходе реализации того же научного проекта.

Содержание исследования

Прежде всего, отметим, что почти все эксперты выразили положительное отношение к преподаванию ОРКСЭ в общеобразовательных школах, отметив, в частности: актуальность преподавания этой дисциплины в поликофессиональном и поликультурном социуме, каковым является российское общество; большинство экспертов считает, что этот предмет должен преподаваться с позиции светского религиоведения, «прежде всего потому, что школа – это срез общества, в обществе представлены представители разных религий и идеологий, и если преподавать сведения о религиях с теологических позиций, это может привести к разного рода конфликтным ситуациям, чего необходимо избегать» (Михаил). Одновременно, некоторые эксперты отмечают, что «должны быть контакты, взаимодействие с представителями конфессий (...), учитывая всю сложность ситуации и дискуссии относительно той дисциплины» (Андрей); также двумя экспертами была отмечена необходимость культурологического характера такого образования (Василий, Владимир).

Отмечу, что один из экспертов высказал особое мнение, а именно, что знания о религии в школе могут преподаваться и с теологических позиций: «есть хорошие примеры преподавания теологами ОРКСЭ, и есть хорошие примеры результата, (...) когда читается именно блок [религиоведческий], (...) все зависит (...) от учителя» (Виктория). Близкая, хотя и не тождественная, точка зрения была выражена другим экспертом: «я считаю, что в идеале, учитель должен быть вовлечен в традицию. Он может давать материал с большей самоотдачей, он может поделиться этим богатством, глубиной, духовной традицией, делать это гораздо лучше, чем учитель, который вне традиции» (Мария (Е)).

¹ Эксперты В. А. Егорова также имеют научную степень не ниже кандидата наук. Они обозначены именами: Алексей (Е), Тамара (Е), Мария (Е).

² Эксперты А. П. Чернеевского обозначены цифрами: эксперт-1 (Ч), эксперт-2 (Ч). 1(Ч) – преподаватель религиоведения, кандидат философских наук, доцент; 2 (Ч) – преподаватель религиоведения и истории религии.

[148]

Один из экспертов (Алексей (Е)) высказал точку зрения, что предмет в том виде, как он есть сейчас, не нужен. Нужны две вещи: во-первых, отдельный предмет, посвященный этике, с точки зрения философии, гуманистического подхода. И, во-вторых, включения знаний о религии в общеобразовательные предметы, прежде всего, в историю. Близкая точка зрения была выражена ещё одним экспертом, он считает, что: (1) предмет был введен в ущерб другим (например, литературе), и (2) его преподают не очень компетентные преподаватели. По мнению этого эксперта, курс желательно перенести в старшую школу (Эксперт-2 (Ч)).

Многие эксперты высказали положительное отношение к тому, чтобы курс ОРКСЭ преподавался в течение длительного времени, то есть не только в 4 классе: «Я отношусь к этому положительно, более того, я считаю пагубной практику преподавания этой дисциплины только в 4-м классе, считаю, что этот курс должен преподаваться несколько лет, например, в 6–7–8–9 классах, тем более, я знаком с практикой преподавания данных дисциплин за рубежом, в частности, в Германии и это всегда длится несколько лет, поскольку (...) фрагментарные (...) знания, которые можно освоить в 4-м классе, (...) больше дезориентируют и учителя, и школьника» (Андрей).

Эксперты выделили следующие ключевые проблемы и предложения, имеющие отношение к преподаванию ОРКСЭ и ОДНКНР:

(1) Проблема подготовки кадров: «подготовка квалифицированных кадров для преподавания данной дисциплины (...) это проблема номер один. Поскольку дисциплина является очень непростой и одновременно очень важной, то уровень преподавания ее в школах, наоборот, не формирует культуру диалога, культуру уважения к каким-то иным религиозным традициям, а, напротив, вносит в сознание школьников хаос, отторжение, неприятие, поэтому я считаю, что вот это нерешенный вопрос, и с этим нерешенным вопросом этот курс зашел в школы, и с этого тянутся все другие проблемы», «нужны (...) люди подготовленные, которые имеют базовое историческое образование либо должны иметь переподготовку профессиональную для преподавания данных курсов, либо должны получать уже непосредственно образование

в рамках бакалавриата, магистратуры по направлениям, которые ориентированы на изучение истории религии и религиоведения» (Андрей). Другой эксперт отметил, что существует «большая проблема субъективизации дискурса, потому что часто преподаватели этого курса преподают свое личное отношение к тем или иным религиозным традициям», а это «необходимо минимизировать» (Михаил).

(2) Один из экспертов дал низкую оценку качеству учебно-методических материалов (переизбыток специальной терминологии; непонимание специфики детской аудитории; отсутствие игровых форм) (Эксперт-2 (Ч)).

(3) Три эксперта высказали мнение о нежелательности разбивания предмета на модули: «плохо, что надо какие-то специальные [модули] выбирать, лучше бы, чтобы это все было вместе, без какого-то акцента» (Владимир); разделение на 6 модулей вызывает у эксперта сомнения, нужен «общий курс христианства, а не православия. Пусть даже с уклоном в православие, но чтобы было там и про католицизм и про протестантизм, и было там с объективной точки зрения, а не так, чтобы эти хорошие, а те латиняне, а эти вообще еретики» (Тамара (Е)); нужен общий курс (православие, ислам, немного буддизма, иудаизма и светская этика) – Основы мировых религиозных культур, но представленных пропорционально (эксперт-1 (Ч)).

(4) Также одним из экспертов было отмечено, что постановка перед курсом ОРКСЭ задачи духовного воспитания не соответствует тому реальному состоянию, в котором находится современное общество: это было возможно «в Российской империи (...) до Революции, когда была одна базовая религия, которая монополизировала понятие “духовности”. Сейчас проблема (...) с этими курсами в том, что (...) здесь есть противоречие между, [с одной стороны], стремлением к консервативным (...) ценностям, и с другой, современной поливалентностью во всех областях жизни». Перед современными молодыми людьми широчайший выбор различных форм духовности. Поэтому, отмечает эксперт, «задачи (...) духовного воспитания такой курс решить не может, но он может решить задачу просветительского плана» (Владимир).

(5) Была высказана идея расширения курса: «я (...) вижу уязвимость (...) курса из этих модулей – “Православная культу-

ра”, “Исламская культура”, считаю, что должен быть какой-то общий большой блок, посвященный (...) истории традиционных религий, или религиозных традиций народов России» (Андрей).

(6) Один из экспертов, высказался в пользу того, чтобы ОДНКНР включалась блоками в такие предметы как история и литература, чтобы были усилены межпредметные связи (Виктория).

Было высказано отдельное мнение относительно того, что «есть примеры, когда священники проводят эти уроки, но при этом они, как правило, имеют корочки педагога, т. е. заканчивают педагогический вуз» (Виктория). И это примеры положительные. «Неслучайно, сейчас некоторые священники получают это образование для того, чтобы преподавать в школах» (Виктория).

Также эксперты отметили, что в Санкт-Петербурге есть конфессиональные школы и там ОРКСЭ преподается с теологических позиций (Виктория, Михаил).

В гайде интервью был вопрос о том, какие главные задачи такие предметы как ОРКСЭ/ОДНКНР должны решать. Эксперты отметили, что (1) «основная задача – это знакомство с религиозными традициями, которые есть в нашем обществе, с историей этих религиозных традиций, институтов, которые являются проводниками этих традиций, для формирования в сознании школьника (...) понимания, что он живет в многоконфессиональной стране и [для формирования] уважения к этим религиозным традициям, основанном, прежде всего, на знании этих религиозных традиций, – а это основа (...) мира и согласия в нашем обществе» (Андрей). (2) Несколько экспертов отметили аксиологическую/воспитательную задачу: «задача (...) курса ОРКСЭ, скорее не знания, а ценности и идеалы, т. е. в первую очередь культурные ценности, которые может заложить педагог, т. е. задача этого курса в большей степени воспитательная» (Виктория). Эксперт отметил, что также проводил исследования результативности преподавания ОРКСЭ, которые показали ключевую роль педагога, и именно как воспитателя: «где есть такие учителя, которые могут вложить свою душу, передать именно ценности, какие-то нравственные идеалы, у детей остается след, и они запоминают. Вот они через это запоминают какие-то вещи, уже относящиеся к ре-

лигии, которую они изучают в рамках своего модуля. А если это было очень (...) поверхностно, т. е. давались только знания, вообще ничего не остается в головах, т. е. они говорят: “Проходили, но мы ничего не помним”» (Виктория). (3) Ещё одна задача – «формирование того, что мы сейчас называем “общероссийская гражданская идентичность”, которая строится в значительной степени на базовых традиционных ценностях, которые часто имеют религиозные основания» (Михаил). (4) Весьма оригинально сформулировал свое видение задач курса ОРКСЭ/ОДНКНР один из экспертов: «Задача заключается в том, главная, (...) чтобы религиозный человек был понятен, что мотивация религиозного человека – это мотивация, которая, как минимум, заслуживает если не уважения, или поддержки, то хотя бы какого-то рационального понимания, что религиозный человек – это не дикарь, что он ведет себя иначе, чем человек нерелигиозный, но вот это его поведенческое различие в известной степени не является девиантным» (Василий)¹.

Выводы

Почти все эксперты выразили положительное отношение к преподаванию ОРКСЭ в общеобразовательных школах, отметив, актуальность преподавания этой дисциплины в поликофессиональном и поликультурном сообществе, каковым является российское общество, при этом большинство экспертов считает, что этот предмет должен преподаваться с позиции светского религиоведения. Многие эксперты высказали положительное отношение к тому, чтобы курс ОРКСЭ преподавался в течение более длительного времени, а не только в 4-м классе. Эксперты выделили ряд ключевых проблем

¹ Эксперт привел интересный пример: «Как-то раз мы были в Берлине у наших (...) знакомых, там, соответственно [был] подросток, выпускник школы. Вот мы с ним разговорились... так и так... преступность, подростковая, миграция, и так далее, и тому подобное. И спросили его, а вот как он смотрит на это всё: почему преступность, почему мигранты, вот эти, последних волн – Афганистан, Сирия, Эритрея и другие (...) регионы нашего мира – почему они не вливаются в немецкое общество. Он очень был откровенно и категорично настроен, и говорит: ну, как, это же очень просто, это всё потому, что они придерживаются, (...) какого-то мракобесия, там, вот ислам – это же мракобесие, а почему они в ислам верят, ну, потому что они в школу не ходили, а ведь если они пойдут в школу, они выучатся профессии, пойдут на завод, будут деньги зарабатывать, у них появятся деньги, они поймут, что вот это хорошо, и они оставят в покое этот свой ислам и будут похожи на немцев и так далее... Ну, вот просто их в школу надо отправить... и так далее. (...) этот пример показывает, что далеко не уникальной является ситуация не только в нашем обществе, которое пережило (...) 70 лет государственного атеизма, но и (...) в тех обществах, где религия никогда не запрещалась, очень подозрительного отношения к религии. Так вот, чтобы этого подозрительного отношения не было, это явление – религиозность – должно быть понятно, для того чтобы быть понятным, его надо изучать, (...) начиная со школьного периода» (Василий).

и сформулировали несколько предложений, имеющих отношение к преподаванию ОРКСЭ и ОДНКНР (перечислим здесь только те, по которым был консенсус): (1) проблема подготовки профессиональных кадров, (2) предложение расширения курса за счет общего большого блока, посвященного истории традиционных религий народов России, (3) необходимость усиления межпредметных связей.

Список литературы

1. Бокова О. А. Религия в современном российском школьном образовании: стратегия государственной политики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 191–204.
2. Ленков П. Д. Основные этапы интеграции знаний о религии в систему школьного образования России // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 113–123.
3. Моисеев С. П., Савинкова Ю. К. Выборка, направляемая респондентом, в онлайн-опросе: к вопросу о динамике и качестве // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – № 6 (124), ноябрь–декабрь. – С. 42–50.
4. Смирнов М. Ю. ОРКСЭ как испытание: учитель между религиозным контентом и светским контекстом // ОРКСЭ в системе школьного образования: панорама взглядов / отв. ред. С. В. Рязанова. – Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2019. – С. 81–94.
5. Heckathorn D. Extensions of respondent-driven sampling: analyzing continuous variables and controlling for differential recruitment author // *Sociological Methodology*. 2007. Vol. 37. P. 151–208.
6. Heckathorn D. Respondent-driven sampling: a new approach to the study of hidden populations // *Social Problems*. 1997. Vol. 44, Nr. 2. P. 174–199.

References

1. Bokova, O. A. (2021) *Religiya v sovremenom rossijskom shkol'nom obrazovanii: strategiya gosudarstvennoj politiki* [Religion in modern Russian school education: a strategy of public policy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal] No. 3. Pp. 191–204. (In Russian).
2. Lenkov, P. D. (2022) *Osnovnye etapy integratsii znanij o religii v sistemu shkol'nogo obrazovaniya Rossii* [The Main Stages of the Integration of Knowledge about Religion into the School Education System in Russia] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. Pp. 113–123. (In Russian).
3. Moiseev, S. P., Savinkova, Yu. K. (2014) *Vyborka, napravlyaemaya respondentom, v onlajn-oprose: k voprosu o dinamike i kachestve* [Respondent-driven sampling in the online survey: on the question of dynamics and quality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public opinion monitoring]. Vol. 6 (124). Pp. 42–50. (in Russian).
4. Smirnov, M. Yu. (2019) *ORKSE kak ispytanie: uchitel' mezhdru religioznym kontentom i svetskim kontekstom* [ORKISE as a test: a teacher between religious content and secular context] *ORKSE v sisteme shkol'nogo obrazovaniya: panorama vzglyadov* [ORCSE in the school education system: a panorama of views] ed. by S. V. Ryzanova. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet kul'tury. Pp. 81–94. (In Russian).
5. Heckathorn, D. (2007) *Extensions of respondent-driven sampling: analyzing continuous variables and controlling for differential recruitment author*. *Sociological Methodology*. Vol. 37. Pp. 151–208.

6. Heckathorn, D. (1997) Respondent-driven sampling: a new approach to the study of hidden populations. *Social Problems*. Vol. 44. No. 2. Pp. 174–199.

Об авторе

Ленков Павел Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-4195-6781, e-mail: p-lenkov@yandex.ru

About the Author

Pavel D. Lenkov, Cand. Sci (History), assistant professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-4195-6781, e-mail: p-lenkov@yandex.ru

Поступила в редакцию: 17.12.2022
Принята к публикации: 13.02.2023
Опубликована: 20.03.2023

Received: 17 December 2022
Accepted: 13 February 2023
Published: 20 March 2023